

ЮЛИЯ ПОДКОСОВА

K9.friendly, более 15 000 подписчиков

МОЯ собака- сатана

НЕСКУЧНЫЙ
СПРАВОЧНИК
ДЛЯ НЕРВНЫХ
СОБАКОВОДОВ

Книги от известного кинолога, специалиста
по воспитанию щенков и взрослых собак

Юлия Подкосова

**Моя собака – сатана.
Нескучный справочник
для нервных собаководов**

«ЭКСМО»

2023

УДК 636.7
ББК 46.73\

Подкосова Ю. К.

Моя собака – сатана. Нескучный справочник для нервных собаководов / Ю. К. Подкосова — «Эксмо», 2023 — (Книги от известного кинолога, специалиста по воспитанию щенков и взрослых собак)

ISBN 978-5-04-196128-2

Принесли домой «мимимишного» щеночка, а через три месяца он превратился в неуправляемого монстртерьера? Или ваш проверенный временем интеллигентный Барсик вдруг стал вести себя как Шарик из подворотни, бросаясь на прохожих, лая на звонок и отгрызая ваш последний нерв? Эта книга поможет разобраться, за что вам это, как быть и что делать. Автор — специалист по бытовой дрессировке и коррекции проблемного поведения собак — проведет по «минному полю» из психологических собачьих проблем и расскажет, как взаимосвязано поведение со здоровьем собаки и какими методами без наказаний и стресса скорректировать сложности в поведении. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 636.7
ББК 46.73\

ISBN 978-5-04-196128-2

© Подкосова Ю. К., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Вступление	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юлия Константиновна Подкосова

Моя собака – сатана: нескучный справочник для нервных собаководов

Вступление

Десятки тысяч лет назад люди настолько тесно взаимодействовали с волками, что под влиянием людей они стали собаками, а под их влиянием наши предки стали нами. Они вместе жили, мигрировали, охотились и защищали собственность. Можно сказать, что у людей тогда были волки-компаньоны. И это все без команд, дрессировки и наказаний (вы бы не захотели шлепнуть шерстяного волчару по носу свернутой газеткой), а только благодаря взаимовыгодным отношениям и кооперации.

Примерно век назад собак стали использовать для нужд армии, и возникла нормативная дрессировка. Собаки специально отбирались, и методы обучения были соответствующие: для суровой работы нужна суровая подготовка. Наступили времена, где нужна была собака-солдат, выполняющая приказы, потому что от этого зависела жизнь человека. Послушание заменило отношения. Хорошая собака – послушная собака, а послушная собака – дрессированная собака.

Времена изменились. Собак теперь заводят преимущественно обычные горожане на роль компаньонов, а не солдат. Лучшие друзья человека отныне – это сотни разных пород, привезенные со всех уголков земли, а не специально отобранные для дрессировки. Да и город изменился: в нем стало больше людей, больше собак, больше транспорта, больше шума и движения. Собак теперь берут с собой в кафе, магазины и путешествия, а не оставляют сторожить квартиру. Отныне они спят не на коврике в прихожей, а на диване в обнимку с владельцем.

Городская собака изменилась. А подход к ее воспитанию остался тем же: показать, кто тут главный, и добиться послушания (выполнения команд) любой ценой. Ударение на «любой ценой». Дрессировка так тесно переплелась с физическими наказаниями, что укоренился миф, мол, либо ты наказываешь собаку, либо она не будет слушаться и сядет на шею. Но это не так! Вы можете воспитать себе прекрасного компаньона без применения силы, потому что «составлять компанию» – это не про выполнение команд, а про приятное общение. Мы заводим собаку, чтобы нам с ней было спокойно и весело, а не чтобы отдавать ей приказы. Город изменился, собаки изменились, наши отношения с ними изменились – и подход к их обучению тоже должен измениться, а не тянуться традицией из тех времен, которых уже нет. Современным городским собакам нужен современный подход к послушанию.

В этой книге я расскажу, как воспитать из вашего любимца не безропотного подчиненного, а полноценного члена семьи, с которым вам будет хорошо. Ведь вы же заводили себе друга и партнера, а не врага в постоянной битве за главенство? Вы узнаете, насколько сильно на самом деле послушание зависит не от обучения командам, а от здоровья собаки, ее состояния и отношений с вами. Вы получите простую и логичную систему с примерами из жизни и конкретными практическими рекомендациями, благодаря которой сделаете свою собаку комфортной в быту и безопасной для себя и окружающих без доминирования, наказаний, криков и слез. И все это с легким налетом психотерапии, любви к себе и принятия.

Меня зовут Юлия Подкосова. Я работаю с проблемным поведением собак с 2015 года. Ко мне обращаются, когда собака жрет с земли и когда она жрет людей и собак, когда хотели как лучше, а получилось как-нибудь так, и когда решили сразу воспитать щенка так, чтобы потом не было мучительно больно. У меня есть бесплатная книга по воспитанию щенков, а также

курсы по поведению собак для владельцев и специалистов. Я люблю собак, но людей я люблю больше и верю в то, что люди всегда принимают наилучшее решение, исходя из имеющейся у них информации. Поэтому я не буду учить вас жизни, говорить, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что нет. Я просто дам информацию, объяснив сложные концепции простыми словами и убогими рисунками, а вы уже решите, что вам с ней делать. Потому что это ваша собака и вам с ней жить.

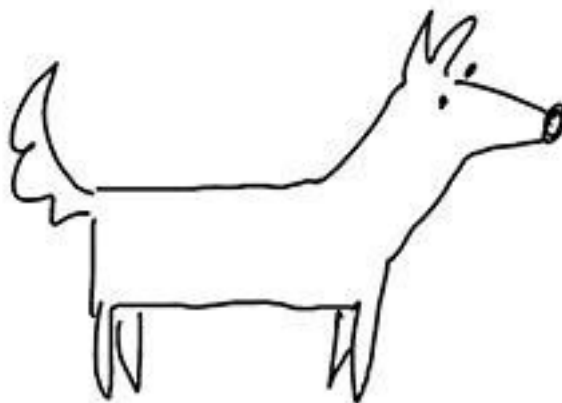
Ну что, готовы? Перелистывайте страницу!

Не читаете вступление? Дело ваше. Но знайте, что где-то в мире грустит одна Юля, которая очень старалась и долго его писала.

Часть 1

Отношения с хозяином

Глава 1

Отношения с хозяином: почему они важны?

Некоторые считают, что собака создана угождать человеку. А она создана угождать себе. Все живые существа – эгоисты, и наши питомцы не исключение. Ничего личного, исключительно эволюция.

Просто кто-то удовлетворяет потребности сам, а кто-то – с помощью других. Одиночки и командные игроки. Работа в команде – не на чужое благо, а на свое. Не тешьте себя иллюзиями: ни одна собака не рождена для вас. Все они рождены для себя. Их интересы на первом месте.

Собаки – оппортунисты: если есть возможность получить для себя выгоду, они это сделают. Они великолепно просчитывают свою выгоду и выбирают наилучший вариант. Брести рядом с вами или побежать под окна дома поживиться объедками? Ничего рядом с вами или вкусняшки под окнами? Выбор очевиден! Дело не в вас, дело в личной выгоде.

«Стоп, – возразите мне вы. – Но ведь не все же собаки бегут подбирать под окна? Да и дрессировка опять же». Действительно, не все, потому что не всегда это будет выгодным. Собаки, как и остальные животные, – восхитительные вычислительные машины: их мозг постоянно анализирует все имеющиеся данные, высчитывает вероятности и выдает наилучшее решение. Все эти расчеты производятся бессознательно, на выходе мы имеем простое желание сделать так или иначе.

Мозг не выносит решение на одном только факте наличия или отсутствия еды. Он учитывает текущий уровень мотивации и возможные последствия тех или иных действий.

Если она пойдет пасть под окнами, вы ее отругаете. Выбор: пожрать или избежать ругани? Конечно, пожрать!

Если она пойдет побираться под окнами, вы будете минуту бить ее током. Выбор: пожрать или избежать болезненного удара током? Конечно, избежать боли!

У нее недостаточность поджелудочной железы и, как следствие, постоянное дикое чувство голода, но, если она побежит набивать утробушку, вы минуту будете бить ее током. Выбор:

избежать боли или утолить мучительный голод? Пожалуй, утолить голод. И она пойдет подбирать даже сквозь боль от удара током.

Собака всегда принимает наиболее выгодное для себя решение в зависимости от имеющихся обстоятельств.

Я уже сказала, что одного только обучения командам недостаточно для послушания.

И тут вы снова возразите: «С дрессировкой все понятно. Но вот у меня в детстве была собака, и она меня слушалась, хотя ее никто не дрессировал и даже не наказывал. Что это, если не желание меня порадовать?»

Это – хорошие отношения.

Показатель хороших отношений между человеком и собакой – это когда она отказывается от сиюминутной выгоды, если ее об этом попросил хозяин. Не потому, что она таким образом заработает более ценную награду или избежит неприятностей, а просто потому, что человек ее об этом попросил.

Что??? Оппортунист, который ежесекундно думает о собственной выгоде, отказывается от нее просто по просьбе человека? Как такое может быть? Почему?

Потому что это более выгодно.

Собака отказывается от сиюминутной выгоды потому, что это будет более выгодным в долгосрочной перспективе.

Я оставляю тарелку с сыром на журнальном столе и выхожу из комнаты. Ганс (мой родезийский риджбек) остается с аппетитными кубиками наедине, но не съедает их, а грустно гипнотизирует. Я возвращаюсь в комнату и даю ему кусочек в награду за хорошее поведение. Почему он отказывается от целой тарелки сыра ради одного кусочка? Ведь умять всю тарелку очевидно выгоднее. А потому, что если он сожрет всю тарелку, я больше не буду ему доверять и оставлять сыр на столе, так что он не сможет показать свою благовоспитанность и получить за нее кусочек. То есть, слопав всю тарелку, он впредь не получит ни кусочка за хорошее поведение, потому что я больше не дам ему шанса это поведение показать. А если устоит перед соблазном, то будет и впредь получать по кусочку. Перед Гансом стоит простой выбор: пятьдесят кусочков сейчас и ноль до конца дней или один кусочек сейчас и тысяча до конца дней. Отказ от сиюминутной награды выгоднее в долгосрочной перспективе.

У нас с Гансом хорошие, доверительные отношения. Я верю, что он выполнит свою часть сделки и не тронет тарелку сыра. Он верит, что я выполню свою часть сделки и дам ему вожделенный кубик за то, что он не прикоснулся к тарелке. Это социальный договор, выгодный для обеих сторон. Ганс получает свою выгоду в виде пожизненных кусочков сыра, а я – свою, в виде отсутствия необходимости убирать тарелку каждый раз, как выхожу из комнаты. Каждый из нас думает при этом исключительно о собственной выгоде, а не о том, чтобы порадовать другого.

ПОЧЕМУ ЭТО РАБОТАЕТ?

Возможно, вы слышали про теорию игр. Она как раз занимается математическим подсчетом наиболее выгодной стратегии при разных заданных условиях.

В качестве примера возьмем известную многим дилемму заключенного. Она гласит:

«Двое преступников – А и Б – попались примерно в одно и то же время на сходных преступлениях. Есть основания полагать, что они действовали по сговору, и полиция, изолировав их друг от друга, предлагает им одну и ту же сделку: если один свидетельствует против другого, а тот хранит молчание, то первый освобождается за помощь следствию, а второй получает максимальный срок лишения свободы (десять лет). Если оба молчат, их деяние проходит по более легкой статье, и каждый из них приговаривается к полугоду тюрьмы. Если оба свидетельствуют друг против друга, они получают минимальный срок (по два года). Каждый заключенный выбирает, молчать или свидетельствовать против другого. Однако ни один из них не знает точно, что сделает другой. Что произойдет?»

	Заклученный Б молчит (доверяется А)	Заклученный Б свидетельствует против А
Заклученный А молчит (доверяется Б)	Оба получают по полгода тюрьмы	А получает десять лет тюрьмы, Б освобождается
Заклученный А свидетельствует против Б	А освобождается, Б получает десять лет тюрьмы	Оба получают по два года тюрьмы

При таких условиях лучшей стратегией будет свидетельствовать против другого: если ты угадал (другой не свидетельствовал против тебя), ты выйдешь на свободу; если не угадал – сядешь на два года. Если же ты решил молчать и угадал (другой тоже промолчал), сядешь на полгода, а если не угадал – на десять лет. Сравните риски: ноль и два года против полугодия и десяти лет. Игроку выгоднее свидетельствовать против товарища.

Переносим это на нашу ситуацию с сыром. Если ситуация единичная – где-то случайно встретились я, условный Тузик и тарелка сыра и больше этого не повторится – выгоднее не доверять другому. Мне выгоднее не оставлять Тузика наедине с сыром, а ему – не щелкать клювом, вдруг оставшись с оным наедине. Как говорится, кто успел, тот и съел. Не доверяйте незнакомым Тузикам. И Юлям.

	Тузик доверяет мне (не ест оставленный сыр)	Тузик не доверяет мне (съедает оставленный сыр)
Я доверяю Тузику (оставляю сыр)	Тузик получает один кусок сыра Я получаю сорок девять кусков сыра	Тузик получает пятьдесят кусков сыра Я не получаю сыр
Я не доверяю Тузику (забираю сыр с собой)	Я получаю пятьдесят кусков сыра Тузик получает ноль	Я получаю пятьдесят кусков сыра Тузик получает ноль

Но на этом история не заканчивается. В 1984 году Роберт Аксельрод в книге «Эволюция кооперации» изменил условия этой задачки и назвал ее «повторяющаяся дилемма заключен-

ного» (ПВЗ). Теперь участники делают не один-единственный выбор, а бесконечное количество выборов и помнят предыдущие результаты. Все как в реальной жизни: вы взаимодействуете с членами семьи, друзьями, коллегами и помните все их поступки по отношению к вам. И оказалось, что «жадные» стратегии (предать доверие) в долгосрочной перспективе менее выгодные, чем «альтруистичные» (сотрудничать и доверять).

Конечно, эти стратегии не так просты, как «всегда доверяй» или «всегда обманывай». Ведь если вы всегда доверяете, другому выгоднее всегда вас обманывать. Если вы будете из раза в раз оставлять сыр наедине с Тузиком и уходить из комнаты, ушлый пес из раза в раз будет его съедать. Ничего личного, просто самая выигрышная стратегия.

В наилучших стратегиях кроме доверия присутствуют месть и прощение. Если вы вышли из комнаты и Тузик слопал весь сыр, вы ему отомстите – перестанете оставлять лакомство с ним наедине, лишая возможности заработать награду хорошим поведением. Или Тузик может вам отомстить: если вы перестанете награждать его за стоицизм, однажды он стрескает всю кучку. По сути месть – это переключение с «альтруизма» на «жадность». Но мы уже выяснили, что «жадность» – не лучшая стратегия в реальной жизни, а значит, однажды ее придется переключить обратно на «альтруизм». Это и будет прощением. Однажды вам придется снова оставить сыр наедине с Тузиком, дабы проверить, съест он его или будет, как и прежде, вести себя хорошо. Вам придется ему довериться. А Тузику придется довериться вам, что вы дадите ему кусочек, если он не будет воровать.

Отношения между вами и вашей собакой складываются из тысяч подобных жизненных ситуаций, а стратегии в каждой из них сливаются в определяющую царь-стратегию.

Если вы в большей части взаимодействий не доверяете своей собаке и/или обманываете ее доверие (даже не нарочно, по незнанию), то ваша глобальная стратегия – «жадность». В таком случае лучшая ответная стратегия для нее – «жадность». Как в изначальной дилемме заключенного. Каждый сам за себя. В таких отношениях собаке выгоднее не слушать вас, а следовать за своей сиюминутной выгодой. Игнорировать ваши подзывы и «фу» и бежать жрать объедки под окнами.

Если же в большей части взаимодействий вы доверяете своей собаке и оправдываете ее доверие (но при этом мстите за ее «жадность», а потом прощаете), то ваша глобальная стратегия – «альтруизм». И наилучшая ответная стратегия для нее – тоже «альтруизм» (с мстостью и прощением). В долгосрочной перспективе выгоднее идти на уступки друг другу, жертвовать сиюминутной выгодой ради поддержания доверия. Бежать к вам на зов, бросая объедки под окнами.

Хорошие доверительные отношения между вами и собакой – основа для послушания. И для этого послушания не нужно обучать командам, наказывать или подкреплять каждое поведение. Для него хватит одного только имени собаки. «Гансик» – и он бросает найденные объедки и помеченные кусты и бежит к вам. «Гансик» – и он идет рядышком мимо другой собаки или сквозь толпу людей. «Гансик» – и останавливается перед дорогой. Одного имени достаточно, чтобы собака обратила на вас внимание, подошла к вам сама или подождала вас и находилась рядом. Ее имя значит «будь сейчас со мной». И она бросает все, чтобы быть сейчас с вами. Потому что это выгодно.

Есть послушание, основанное на сиюминутной выгоде: на ценной награде или на избегании боли (послушание из страха). Из двух выгод собака выбирает наибольшую: съесть хлеб на земле или куриные сердечки у вас в сумочке? Съесть хлеб на земле и получить болезненный рывок поводком или не есть хлеб, избежав тем самым боли? Здесь нет никаких отношений с вами: собака делает выбор из двух вариантов, а вы просто источник боли или вкуснятины. В этой игре один игрок – собака, и она преследует свою выгоду. А вы просто бездушный NPC ¹.

¹ Non-player character – персонаж в игре, управляемый компьютером, а не живым игроком.

А есть послушание, основанное на долгосрочной выгоде: на доверительных отношениях. Мы называем его дружбой. Вы бросаете все и едете утешать подругу, берете отпуск, чтобы помочь родителям посадить проклятую картошку, выключаете телефон на свидании – отказываете себе в веселье и комфорте ради отношений с этими людьми. А ваша собака бросает объедки и песьи попки, потому что вы ее позвали. Она тоже отказывает себе в веселье и комфорте ради отношений с вами. В этой игре два игрока – вы и ваша собака, и оба идут навстречу друг другу.

Мне больше нравится второй вариант. А вам?

ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ: КАК ОНИ СОЗДАЮТСЯ?

Теория игр объясняет, почему собака отказывается от сиюминутной выгоды ради поддержания с вами доверительных отношений. Но она ничего не говорит о том, как этих самых доверительных отношений достичь. И тут на помощь приходит психология.

В 1988 году психолог А. В. Петровский предложил трехфакторную модель значимого другого. Эта модель объясняет, почему мы воспринимаем других людей так или иначе: почему за одними готовы идти в огонь и в воду, другие нам безразличны, а от третьих стараемся держаться подальше. Петровский предположил, что наша оценка другого зависит от трех факторов: его власти, референтности и аттракции.

ВЛАСТЬ

Это институциональная власть, прописанная в законах, уставах и негласных правилах. Власть начальника над подчиненным, родителя над ребенком, директора над учеником.

РЕФЕРЕНТНОСТЬ

Референтность – это «духовная и интеллектуальная власть»: насколько вы доверяете информации от данного человека, хотите следовать его рекомендациям и исполнять его решения.

АТТРАКЦИЯ

Аттракция отвечает за то, насколько вам хорошо рядом с этим человеком, за его эмоциональную (не)привлекательность.

Сочетания значений этих факторов создают разные образы других людей в нашем восприятии. Например, высокая власть, нулевая или отрицательная референтность и отрицательная аттракция – это «тиран»: неприятный человек, чьим указаниям мы обязаны следовать, потому что он обладает над нами властью. «Иванушка-дурачок» с нулевой или отрицательной властью, отрицательной референтностью и положительной аттракцией – глупый, но добрый персонаж. «Кумир» с положительными референтностью и аттракцией и любой властью – тот, за кем мы хотим идти. А еще есть «божество» со всеми тремя положительными факторами: властью, референтностью и аттракцией.

Собаки, конечно, не люди, но они тоже социальные существа, причем их социальная структура очень похожа на нашу. А значит, эту модель с тем же успехом можно попробовать применить и к собакам. Мы – их социальные партнеры, и они нас как-то воспринимают. Да, наши четвероногие друзья не могут сказать словами: «Он мне неприятен» или «Я доверяю его решениям», ибо у них нет речи, но у них есть мимика и язык тела, по которым это довольно легко определить.

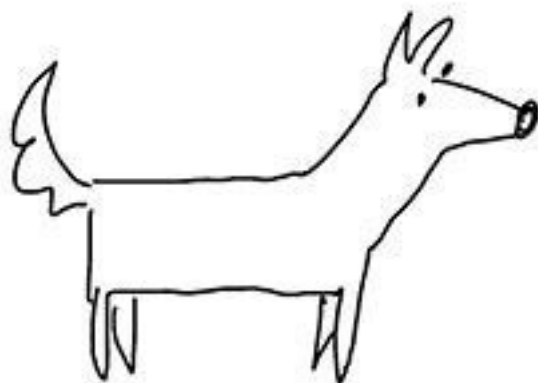
У американских дрессировщиков собак я часто встречаю такой рецепт, как стать лидером для своей собаки: 1) контролировать значимые ресурсы, 2) учить ее правилам жизни в этом мире и 3) не ставить ее в ситуации, с которыми она заведомо не справится. Ничего не напоминает? Контроль ресурсов и установка правил – это власть. Принятие разумных решений – референтность. Не хватает только аттракции. Три фактора модели Петровского уже всюду применяются в дрессировке собак, просто неосознанно.

Далее я расскажу, как именно создать хорошие отношения со своей собакой по каждому из трех факторов. Мы обсудим, как устанавливать правила и контролировать значимые ресурсы (власть), как принимать здравые решения, чтобы собака хотела следовать за вами и вам доверяла (референтность), и как сделать так, чтобы ей рядом с вами было весело и комфортно (аттракция).

РЕЗЮМЕ:

Многие из этих рекомендаций вы наверняка уже знаете или применяете. Тут нет ничего удивительного: все они основаны на здравом смысле. И это логично: если бы создание отношений было сложной наукой, у нас бы не было друзей. Если они у вас есть, это значит, что вы уже умеете становиться «кумиром» или даже «божеством», вам нужно только понять, что именно вы для этого сделали, и переложить эти знания на свою собаку.

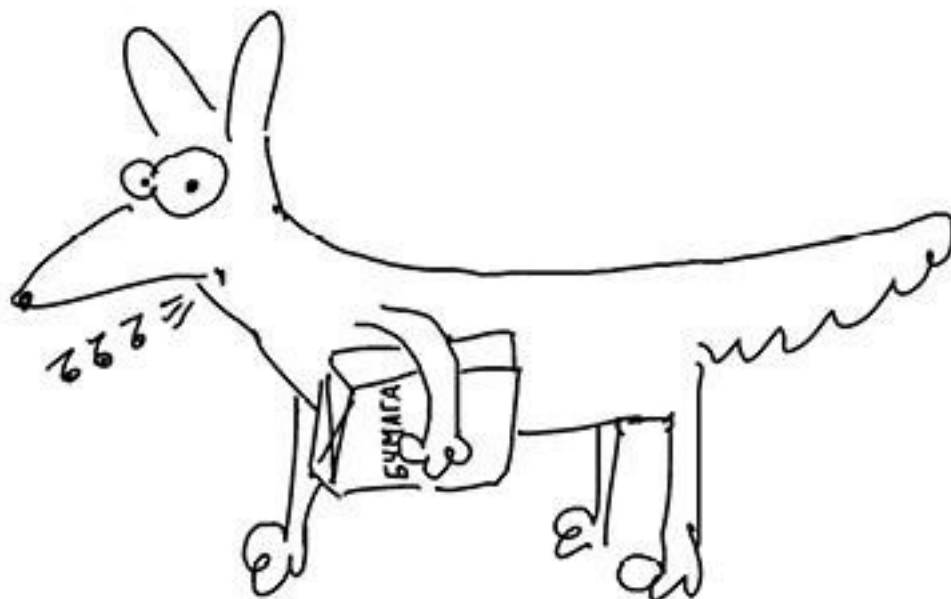

Глава 2

Контроль ресурсов: раздавай и властвуй

Перед вами на столе лежит пятитысячная купюра. Вы можете протянуть руку и взять ее. А можете пойти на кухню, перемыть всю посуду, и за это мама возьмет банкноту со стола и вручит вам. Какой способ разжиться деньгами вы выберете? Просто взять или проделать скучную работу и получить? «Конечно, просто взять! Я ж не дурак!»

Ваша собака тоже не дурак. Она пользуется возможностями и всегда идет по пути наименьшего сопротивления. И она никогда не будет делать то, что можно с тем же успехом не делать. Разве что бумагу и скрепки из офиса не ворует...

Вы идете с собакой по лесу без поводка. Она видит белку и хочет за ней погнаться, а вы хотите, чтобы она подошла к вам на зов, смотрела в глазки или что угодно еще, после чего вы ее наградите (но это неточно). Собака хочет и может побежать за белкой. Что она сделает? Побежит за белкой.

Ваш двухмесячный щенок бегаёт свободно по дому. У вас рабочее совещание в другой комнате, а малыш вдруг захотел в туалет. О, ковер! Щеночек хочет справить нужду. У него есть такая возможность. Что он сделает? Зачем терпеть, если можно не терпеть?

Собака не будет слушать вас и выполнять ваши команды, если она может протянуть лапу и взять метафорическую пятитысячную купюру. Зачем ей вас слушать, если можно не слушать и получить желаемое?

Отсюда следует простой и логичный вывод: если вы не хотите, чтобы ваш шерстяной товарищ что-то делал, просто не давайте ему такой возможности. Собака на поводке не побежит за белкой, в наморднике – не съест шашлык в кустах, по ту сторону закрытой кухонной двери не украдет со стола, когда вы отвернетесь, а щенок под вашим активным присмотром не напишет на ковер. Огромного количества проблем поведения можно избежать, просто не дав питомцу возможности его осуществить.

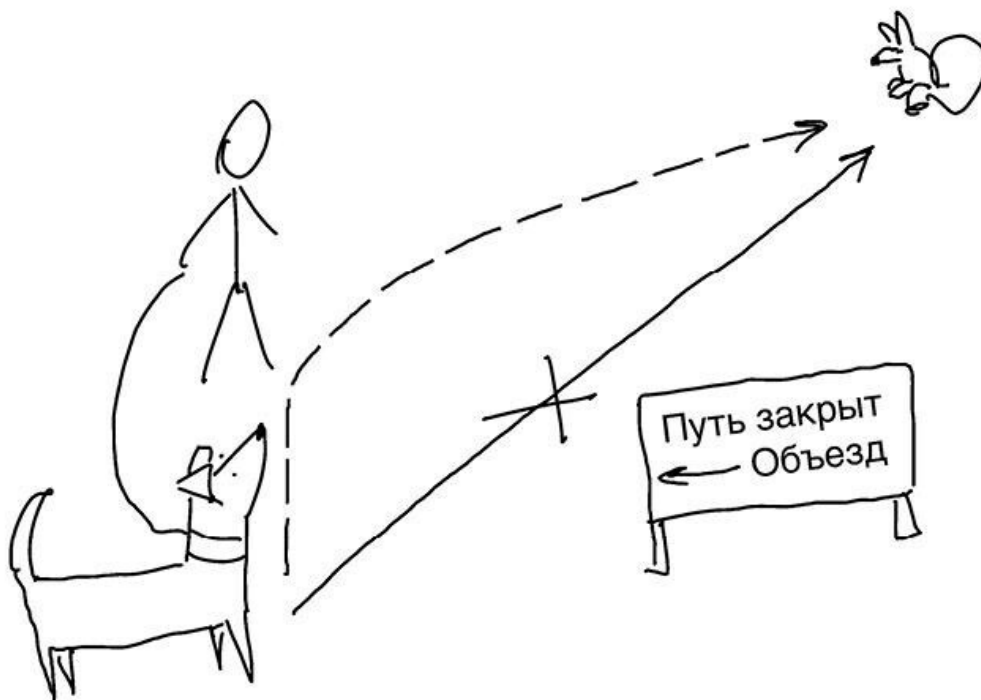
Устранение возможности получить желаемое самостоятельно – важная часть контроля ресурсов. Ресурсы в данном случае – все, что хочет получить собака: не только еда и игрушки, но и ласка, обнюхивание куста, погоня за белкой или знакомство с сородичем. Контроль ресурсов поможет не только избежать формирования дурных привычек, но и сделать вас центральной фигурой в картине мира собаки. Как?

ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ ПОБЕДИТЬ – ВОЗГЛАВЬ

На занятиях я постоянно повторяю клиентам: «Трава всегда будет интереснее вас, потому что вы рядом 24/7, а она – только сейчас». Никогда не вступайте в конкуренцию с окружением за внимание своей собаки: вы проиграете. Многие хозяева встают на эту тропу позора: бодро пищат, манят лакомым кусочком, суют свое лицо в морду, дергают поводком – но в конечном счете трава всегда побеждает.

Что же теперь, смириться с бананами в ушах собаки, если что-то привлекло ее внимание? Отнюдь. Вы не можете конкурировать с соблазном, но можете использовать его в своих интересах. Вы даете питомцу то, что он хочет получить, но на своих условиях: «Ты погонишь белочку, но вначале спросишь у меня разрешения». Иными словами: «Чтобы погнаться за белкой, ты должен посмотреть на меня». Таким образом вы становитесь источником всех классных штук в жизни пса, и ваша значимость в его глазах растет.

Прямой путь к получению желаемого перекрыт, объезд – через хозяина. Когда ресурсы находятся у вас под контролем, то есть собака не может их получить самостоятельно в обход вас, она оказывается вынуждена считаться с вашим мнением.

Это может звучать жестоко, мол, вы заставляете собаку работать за каждую мелочь, но она в любом случае ее получит, напрямую или через вас. И получит она ее в результате какого-то поведения. Какого? Внимания к вам и ожидания разрешения или игнорирования вас и бега стремглав к цели? Животные учатся каждую секунду своего существования. Когда собака получает желаемое, она чему-то при этом учится. Чему – зависит от вас.

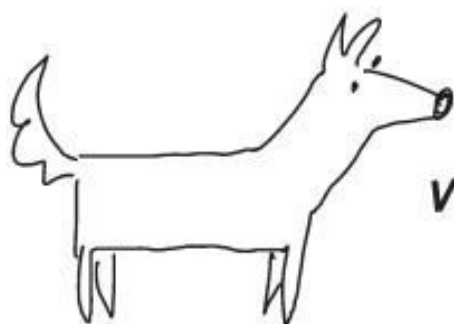
Вы обедаете за кухонным столом. Жучка трогает вас лапой – вы даете ей кусочек. Она выучивает: «Чтобы получить кусочек, нужно тронуть лапой» – и начинает делать это с завид-

ным упорством, царапая вас все сильнее, если вы не дали ей кусочек сразу. Она получила желаемое за плохое поведение.

Сравните: вы обедаете за столом и постелили рядом с собой коврик. Жучка легла на коврик (потому что вы с ней вчера учили «место») – вы дали ей кусочек. Собака лежит на коврике, получая от вас кусочки. Не царапает, не лает, не ставит лапы на стол. Она получает желаемое за хорошее поведение.

В обоих этих примерах Жучка получила желаемое, сделав для этого что-то. В первом случае она тронула вас лапой, а во втором легла на место. А еще она могла просто прыгнуть на стол и украсть кусочек. При этом лежание на месте мы воспринимаем как «работу», а троганье лапой нет, хотя с точки зрения собаки это равнозначные поведения. Она в любом случае приложит усилия к получению желаемого, так почему бы не обернуть эти усилия в свою пользу?

Мы склонны думать, что награда для собаки – это еда, игра или почесушки. На самом деле награда – это все, что она хочет получить в данный момент. Собака видит белку и хочет за ней побежать? Погоня за белкой – это награда. Она хочет понюхать метку на дереве? Это тоже награда. Подойти к сородичу? Справить нужду? Свободно побегать без поводка? Все это – жизненные награды, которые называются так потому, что из них и состоит повседневная жизнь. Получая их, собака учится наилучшим способам их получения. Выдавая их, вы можете проследить, чтобы эти способы были хорошими. Например, попрошайничать у стола, ложась на место, а не трогая вас лапой, гавкая или воруя.

ИГРА «ТРИ ОТКАЗА ГУЛЯТЬ»

Эта игра поможет, если пес на улице совсем не обращает на вас внимания.

Целевое поведение: собака смотрит вам в лицо или глаза (работает с вами).

Награда: разрешение не работать и исследовать окружение (освобождающая команда «гуляй») + бонус (лакомство).

Начните в скучном месте на улице, где никто не ходит. Руку с поводком 2–3 метра прижмите кулаком к пупку и молча стойте. Питомца в это время болтается на длине поводка, нюхая траву и смотря вокруг. Ждите. Когда ей надоест, и она посмотрит вам в лицо, тут же скажите «да», дайте кусочек и со словами «гуляй» ткните пальцем в траву. Просто слова «гуляй» недостаточно, нужно именно ткнуть, иначе собака не переключит внимание. Через время она снова взглянет на вас – «да», кусочек и «гуляй». В какой-то момент она откажется «гулять»: проследит за вашим пальцем, но вместо того, чтобы нюхать землю, поднимет голову и посмотрит на вас. «Я не хочу гулять, я хочу играть с тобой». «Да» – кусочек – «гуляй». И так по кругу, пока питомец три раза подряд не откажется «гулять». Тогда после кусочка вы продолжаете прогулку: награждаете за внимание к вам новыми впечатлениями.

Поначалу вы можете ждать отказа «гулять» десятки минут, но с каждым днем собака будет выбирать вас все быстрее. Чтобы отследить прогресс, в

начале игры запускайте секундомер в телефоне и засекайте, через какое время случились три отказа «гулять» подряд.

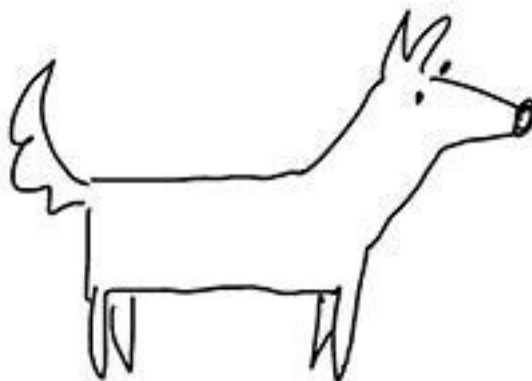
Вы не обязаны превращать каждое получение жизненной награды в обучающий момент. Если вас устраивает собачий способ их получения, не обязательно менять его на хороший. Когда мы кушаем, Ганс стоит рядом, смотрит на нас и пускает слюни. Иногда мы даем ему кусочки. Его слюнявый гипноз нас несколько не смущает. Главное, что со стола не ворует, то есть не получает желаемую еду в обход нас. Мы контролируем ресурсы.

Вы также не обязаны использовать все желания собаки в качестве жизненных наград. Попить, поспать, полежать на диване, приткнуться к вам бочком и встретить после разлуки – это все награды, но совершенно нормально, если она просто попьет, поспит и ляжет к вам под бочок. Нет ничего ужасного в том, чтобы играть с собакой, чесать ее за ушком и давать ей лакомки просто за красивые глаза, если она не зарабатывает это все грубым поведением. Используйте для обучения только значимые для нее награды (еду со стола, погоню за белкой, игру в мяч, знакомство с другой собакой) в ситуациях, где есть риск формирования дурных привычек. Например, если Жучка равнодушна к сородичам, вы можете просто проходить мимо них и ничего не делать. А если она так хочет попасть к другой собаке, что тянет или лает, тогда можно и нужно использовать приближение как жизненную награду для обучения хорошим манерам вроде хождения на провисшем поводке и спокойного приветствия.

Однако, чем в большем количестве ситуаций вы контролируете ресурсы и используете жизненные награды, тем легче собаке принимать ваши правила. Если в куче ситуаций действует принцип «хочешь <...>, спроси у меня разрешение», то она будет воспринимать его как систему. Если ваш четвероногий друг привык спрашивать разрешения (смотреть вам в глаза и ждать слова «можно»), когда он хочет кусочек, игрушку, внимание, подойти к сородичу, залезть на кровать, погнать белку и так далее, то и в новой ситуации он с большей вероятностью спросит у вас разрешение. Например, встретив на прогулке в лесу зайца, он может по привычке обернуться на вас, вместо того, чтоб сразу ломануться за ним. Очень удобно.

РЕЗЮМЕ:

Определение, чего собака хочет в данный момент, принятие мер, чтобы она не получила это самостоятельно в обход вас, и предоставление этого в качестве награды за хорошее поведение – все это входит в понятие контроля ресурсов и необходимо для формирования хороших отношений с собакой и послушания.

Глава 3

Правила созданы, чтобы их соблюдать

Все знают правила «дорогу нужно переходить на зеленый свет», «нужно мыть руки перед едой» или «приходя домой, нужно разуваться». Но на самом деле любые указания, как действовать в той или иной ситуации, – это правила. «С начальником нужно говорить уважительно», «если продукт вызывает подозрение, его нужно выкинуть, а не есть», «с мужем в оперу больше не ходить (он засыпает и храпит)», «вилка дальше от тарелки – для закусок, ближе к тарелке – для горячего». Наша повседневная жизнь регулируется тысячами законов, гласных и негласных. Правило – это своеобразный вывод: если сделать вот так, то будет хорошо, а если иначе – плохо.

Собачья жизнь тоже регулируется тысячами законов. Как и мы, они выводят их из собственного опыта. Мы еще благодаря речи можем перенимать правила из чужого опыта (и глобальной сети), а собаки такого удобства лишены, поэтому им приходится познавать все буквально на собственной шкуре. Питомец что-то делает – и смотрит на последствия. Произошло что-то хорошее: «Если делать так, то будет хорошо; надо так делать». Произошло что-то плохое: «Если делать так, то будет плохо; не надо так делать». Жучка нашла шашлык в кустах, съела его – и по телу разлилась теплая сытость. Правило: «Нашла шашлык – ешь его!» Жучка нашла шашлык в кустах, съела его – и вы, матерясь, полезли ей в глотку по локоть. Правило: «Нашла шашлык – ешь его, когда хозяин не видит!»

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПРАВИЛА?

Такое обилие правил намекает на то, что они очень важны. Законы помогают нам выживать: «не беги обниматься с медведем при встрече», «не гладь пчелу», «обходи автобус сзади, а трамвай спереди». Но так же они помогают нам принимать решения: вам не нужно каждый раз тратить усилия на анализ ситуации, взвешивать все за и против и разбираться в возможных последствиях. «Трогал ли я потенциально зараженные поверхности? С кем я здоровался за руку? У него были какие-то симптомы? Насколько чиста моя ручка двери? Каков риск заразиться таким образом ОРВИ, гепатитом или кишечными инфекциями? Просто помою руки, придя с улицы!» Правила экономят вам энергию, позволяют быстрее принимать решения и снижают стресс.

Собакам законы также идут на пользу. Рассмотрим ситуацию, где Жучка залезает на ваш диван. Если у вас нет правила на этот счет и разрешение зависит от вашего расположения духа, то иногда она залезает, и вы лежите в обнимку, а иногда – ругаетесь и спихиваете ее. Иногда поведение приносит награду, иногда нет. По-научному это называется «вариативное подкрепление». Собака будто играет в однорукого бандита и каждый раз надеется, что залезание на диван дарует ей комфорт и почесушки. Но наряду с этой надеждой на светлое будущее в ней поселяется и червячок тревожности: а вдруг накричат и сбросят? Отсутствие правила создает, с одной стороны, азарт, а с другой – тревожность. (Про тревожность как топливо большинства проблем поведения мы поговорим в третьей части этой книги.)

А теперь посмотрим, как меняется ситуация, когда закон есть. Собаке может быть: «всегда можно на диван», «никогда нельзя на диван», «можно только по приглашению», «можно только, когда постелен плед», «можно, когда никого нет дома» или любой другой вариант, комфортный всем членам семьи. В этом случае ей понятно, когда залезание на диван дарует ей комфорт, а когда на нее накричат и прогонят. Постелен плед – залезаю и нежусь, не постелен – иду в свою лежанку. Собака не испытывает ни надежды (азарта), ни тревоги. Она четко знает, когда получит награду, а когда нет. Точно так же вы учитесь сбрасывать скорость при виде камеры или машины ДПС, чтобы не получить штраф, и превышать, когда их нет. Вы следуйте четкому правилу: «Нет камер – превышение скорости сулит награду (быстрее приедешь

к цели), есть камеры – превышение скорости сулит наказание (штраф)». Вы не испытываете азарта и тревоги, а совершенно спокойны, ибо точно знаете, когда оштрафуют, а когда нет.

Правила снижают тревожность. Чем больше регламентирована ваша жизнь, тем вы спокойнее. Именно поэтому работают советы «стать вожаком»: есть и выходить в двери первым, не брать собаку на кровать, идти перед ней на прогулке и так далее. Это же не что иное, как правила! У нас есть шерстяное чудовище, в жизни которого нет никаких правил, и оно ведет себя черт-те как, то есть с азартом делает все то, что иногда приносит ему награду: тянет поводок, вылетает в дверь, ворует со стола, разваливается на кровати, сбегает к собакам и игнорирует подзвон. А его тревожность выражается в гиперактивности, разрушениях дома и лае. И вот хозяева читают книжку или смотрят ролики, где рассказывается, что нужно «стать вожаком» вот таким образом. Они начинают применять рекомендации – и, о чудо, пес резко успокаивается и перестает хулиганить. Потому что он доминировал, но вы поставили его на место? Нет, конечно! Потому что в его жизни наконец-то появились хоть какие-то правила, и ему стало понятно, когда поведение приносит награду и его нужно делать, а когда не приносит и его не нужно делать. Не доминирование, а обучение.

Правила должны быть, и они должны быть с четкими критериями. Например, «на диван можно залезать только тогда, когда на нем постелен плед» – это четкое правило. Критерий, проводящий черту между наградой и наказанием, очевиден: плед либо есть, либо его нет. А «мокрой собаке нельзя на диван, а сухой можно» – это нечеткое правило. Где проходит граница между сухой и мокрой собакой? Какой процент влажности? На каком участке тела? Как вы будете ее измерять? Если у закона нет четких критериев, то питомец не сможет его соблюдать.

Подумайте о том, какие правила есть в жизни вашей собаки и где проходит граница между можно и нельзя. Вот вы решили научить Жучку не подбирать еду с земли. Очевидно, что правило будет «нельзя есть с земли». Ничего нельзя? А если это вы сами бросили ей кусочек на землю? А если кинули несколько штук в траву, чтобы она их искала? А если не бросили, а случайно уронили? И вот наше правило уже трансформируется в «нельзя ничего есть с земли, кроме тех кусочков, которые я бросила тебе после щелчка кликера». А кусочки с земли совсем нельзя или все же можно? Если можно, собака сама их съедает или вы поднимаете и даете ей из руки? И вот наше правило становится уже: «С земли можно есть то, что я бросила сама после щелчка кликера, и то, что я разрешила тебе съесть». Так, с тем, что с земли что-то нельзя есть, мы разобрались. А нюхать найденную еду можно или тоже нельзя? Если нельзя, то как вы определите, что именно собака нюхает в воздухе: еду, метку или что-то еще интересненькое? Никак. Значит, нюхать еду можно. С какого расстояния? Пятьдесят сантиметров? Десять сантиметров? Один сантиметр? А лизнуть разок можно? А два?

Когда вы устанавливаете правило для собаки, у него должны быть ясные критерии, иначе она просто не сможет его соблюдать. По сути закон с размытыми критериями ничем не отличается от его отсутствия. Потому что точно так же иногда что-то будет награждать, а иногда – наказывать. Вчера Жучка понюхала еду в пяти сантиметрах, отвернулась, и вы ее наградили, а сегодня она нюхала в шести сантиметрах, у вас сдали нервы, и вы ее одернули. Позавчера вы молча бросали Жучке кусочки в траву, чтобы она их искала, а сегодня она перехватила уроненную вами сосиску – и получила по попе. Это в вашей голове очевидна разница, бросил или уронил, а в ее глазах разницы нет. Одна ситуация, одно поведение, диаметрально противоположный результат. И мы получаем те же самые азарт и тревожность: собака самозабвенно подбирает еду с земли вопреки наказаниям.

Устанавливать правила не так-то просто. И не так-то просто их соблюдать. Не собаке, вам. Ведь чтобы ваш четвероногий друг соблюдал установленные правила, вы сами должны их неукоснительно соблюдать. Никаких исключений. Даже когда вы устали. Даже если «ну он же так смотрит». Если закон – «на диван можно залезать только, если постелен плед», то это значит, что каждый раз, как собака лезет на диван без пледа (а поначалу она будет это делать),

вы должны ее блокировать и снимать. Каждый. Не должно быть ни единого разочка, чтобы она улеглась на диване без пледа. Если вы готовите ужин на кухне, а шерстяная пронира в это время в гостиной залезла на диван без пледа, то магическим образом закон «залезать на диван, только когда там плед» превращается в «залезать на диван, когда люди не видят». Никуда не деться от проклятого контроля ресурсов!

Когда в нашем доме появился щеночек Гансик, мы решили, что ему нельзя залезать на диван и кровать, хотя в доме у заводчицы было можно. В первые недели мы спали на диване (я с краю, муж у стены), рядом с которым я разместила лежанку и опускала ночью к Гансу руку, чтобы он чувствовал близость. И первые две недели ночью каждый час я просыпалась от того, что он лезет на диван, садилась, снимала его с дивана, клала на лежанку, опускала руку и снова засыпала. Две недели. Каждый час. Каждый раз. А потом он перестал. Потому что поведение не приносит награды. Ганс выучил правило: «Не залезать на диван/кровать, когда там спят люди».

Иронично, что спустя десять лет он спит с нами в кровати, и на диване у него есть свое место. Теперь его правило – «на диван/кровать можно по разрешению». Хотя я не уверена, что в его голове оно звучит именно так, ибо это разрешение больше похоже на уговоры. Нужно несколько раз настоятельно его попросить, чтобы он залез, иначе он так и будет стоять, положив голову на кровать, вздыхая и сверля жалобным взглядом.

Вы должны быть упорны в соблюдении правила. Нельзя – значит нельзя. Наказание не должно быть жестоко, оно должно быть неотвратимо. Снятие лезущего щенка с дивана – это наказание, потому что он не получает желанного комфорта. Но оно не жестокое. И даже наказанием не воспринимается. Не нужно кричать, ругаться, шлепать, дергать, трясти за шкуру, нужно просто с видом мрачного жнеца методично не позволять собаке получить желанную награду. Щенок лезет на диван – вы его снимаете, грызет ножку стола – вы его отодвигаете, бросается к куску на земле – наступайте на еду ногой. Каждый раз. Снова и снова. Кто кого переупрямил, тот и прав.

КАКИЕ ПРАВИЛА НУЖНЫ ВАШЕЙ СОБАКЕ?

Те, кто советует стать вожаком для собаки и отдоминировать ее полностью, предлагают вполне конкретные правила: есть первым, выходить в дверь первым, идти на улице первым. В общем, быть быстрее, выше, сильнее. А я говорю, что законы могут быть любыми. Ваша жизнь – ваши правила. А точнее, ваша жизнь, ваш дом, ваша семья, ваша собака – и не знакомому дядьке или тетке диктовать вам, что с этим всем делать.

Законы утверждаете вы. Если вы живете с другими людьми, то формулируете их сообща. Правила должны быть удобны для всех, и все должны их соблюдать. Да, собаки достаточно умны и могут вычислить законы каждого человека («маму кусаю за пятки, папу не кусаю»), но ей будет намного проще и быстрее выучить одно общее правило, а не несколько отдельных для каждого члена семьи. Если вас в семье трое и вы договорились соблюдать десять правил, то собаке надо выучить десять правил. А если вы не договорились и каждый действует по-своему, то собаке надо выучить тридцать правил. На изучение каждого закона нужно время. Ну и в каком случае она быстрее станет послушной? А если законов не десять, а сто? А если тысяча? Если питомцу нужно усвоить тысячу правил (в реальности даже больше), а все члены семьи придерживаются разных взглядов на их критерии, то он рискует умереть прежде, чем их все выучит. И это еще при условии, что у каждого человека критерии четкие и он сам эти правила методично соблюдает. А если нет? Стоит ли удивляться, что пес так и проживает всю жизнь непослушным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.